

Н. Красносельцев

**Западные миссии против
татар-язычников и особенно
против татар-мухаммедан**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Красносельцев**
Западные миссии против татар-язычников и особенно против татар-мухаммедан / Н. Красносельцев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 244 с.

ISBN 978-5-4241-7849-8

ISBN 978-5-4241-7849-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Миссіонерскія отношенія западныхъ христіанъ къ племенамъ извѣстнымъ подъ именемъ *татаръ* ⁽¹⁾ представляють съ этой стороны одну изъ особенно интересныхъ и поучительныхъ страницъ въ исторіи западной церкви. Явившись въ Азіи и Европѣ въ качествѣ всемірныхъ завоевателей, татары вскорѣ заняли среди народовъ того времени такое положеніе, что вызвали къ себѣ особенное вниманіе со стороны западныхъ христіанъ. Папы, занятые въ то время священною войною съ мухаммеданами, вскорѣ поняли, какую выгоду можно извлечь изъ союза съ татарами, особенно изъ союза религіознаго, основаннаго на ихъ обращеніи въ латинство, для войны съ мухаммеданами и начали употреблять всевозможныя усилія къ ихъ обращенію. Тысячи латинскихъ миссіонеровъ устремились къ татарамъ, ревностно и неутомимо трудились между ними почти съ самаго начала появленія ихъ на сценѣ исторіи. И однако христіанство сдѣлало между татарами самыя незначительныя успѣхи, несмотря на то, что они были въ то время еще *язычниками* и не имѣли никакой особенной склонности къ мухаммеданству и кромѣ того имѣли даже съ политической точки зрѣнія интересъ быть въ союзѣ съ христіанами за-

(1) Названіе *татаръ* не есть точное родовое названіе какой-нибудь народной группы; оно, какъ прежде употреблялось, такъ и нынѣ употребляется неправильно и произвольно. Въ средніе вѣка это названіе было собирательнымъ именемъ, которое усвоилось многими совершенно различными по языку и происхожденію племенамъ, и имѣло значеніе подобное тому, какое древніе соединяли съ названіемъ *скифы*, *варвары*. Въ настоящіе время значеніе этого названія менѣе обширно: *татарами* нынѣ называются инородцы *тюркскаго* племени, обитающіе большею частію въ Россіи. Это послѣднее словоупотребленіе еще болѣе произвольно, чѣмъ среднее. По изслѣдованіямъ ученыхъ, названіе *татаръ* (китайскія форма: *татавъ*) первоначально было спеціальнымъ названіемъ одного изъ монгольскихъ племенъ, обитавшаго въ сѣверо-восточной Азіи и отличавшагося особенно храбростію и свирѣпостію. Со временъ Чингизъ-хана, первое и самое страшное войско котораго принадлежало къ этому племени, названіе *татаръ* стали прилагать вообще ко всемъ монголамъ, а потомъ, по китайскому обычаю—называть народъ и страну по имени царствующей династіи, это названіе перенесли и на всѣ покоренныя Чингизъ-ханомъ и входившіе въ составъ его имперіи народы. Риттеръ. Землеводіе Азіи. Русскій переводъ Семенова. стран. 478, 678 и слѣд. Вступительное чтеніе въ курсъ турецко-татарскаго языка. Шльмасаго. Казань. 1862. стран. 12—13.

пада. Здѣсь западно-христіанское миссіонерство явилось и дѣйствовало въ одно время съ мухаммеданской пропагандой и оказалось менѣе успѣшнымъ, чѣмъ эта послѣдняя. Съ обращеніемъ же татаръ къ мухаммеданству дѣло христіанской миссіи между ними сдѣлалось еще болѣе труднымъ и было наконецъ совершенно оставлено. Въ новое время среди татаръ пытались трудиться миссіонеры латинскіе и протестантскіе, снабженные большими матеріальными средствами и хорошо подготовленные, но опять безуспѣшно.... Какая же причина этой безуспѣшности? Бесплодность ли почвы, или неискусство миссіонеровъ, или другія какія обстоятельства? Изучить это грустное явленіе очень важно и полезно, особенно, въ виду того обстоятельства, что значительная часть татаръ занимаетъ русскую территорію и съ довольно давняго времени составляетъ предметъ русской православной миссіи.

Приступая къ обзорѣнью дѣятельности западныхъ миссіонеровъ среди татаръ, мы имѣемъ въ виду прежде всего собрать въ одно цѣлое разрозненные и необъединенные еще до сихъ поръ факты и потомъ, сколько возможно, оцѣнить ихъ по достоинству, показать ихъ истинное значеніе. Чтобы достигнуть этой цѣли, мы будемъ излагать исторію западныхъ миссіи противъ татаръ въ связи съ общей исторіей западнаго миссіонерства. А такъ какъ каждый частный фактъ всегда заимствуетъ значительную долю своего характера отъ общихъ условій своего существованія, то въ этой исторіи мы и будемъ искать влюча къ истинной оцѣнкѣ дѣятельности западныхъ миссіонеровъ среди татаръ, къ разгадкѣ тайны ея успѣховъ и безуспѣшности. Такимъ образомъ, можетъ быть, хотя отчасти, хотя только съ отрицательной стороны выяснится еще очень неясно сознаваемый нынѣ идеалъ истиннаго противумухаммеданскаго миссіонера.

Вся исторія западнаго миссіонерства послѣ раздѣленія церкви удобно раздѣляется на два довольно большіе періода: періодъ *средневѣковый*—до реформаціи и періодъ *новый*—съ реформаціи до нашихъ дней. Западное миссіонерство обоихъ этихъ періодовъ отличается одно отъ другаго, хотя и несущественно, главнымъ образомъ только по характеру своихъ внѣшнихъ проявленій и по силѣ напряженія, но тѣмъ не менѣе довольно рѣзко. Средневѣковья западныя

миссіи не были строго организованы; новыя же были организованы съ высшей степени стройно и строго. Средневѣковыя миссіи характеризуются военнымъ насиліемъ и дипломатическими интригами, новыя же—іезуитствомъ. Эти и подобныя черты западнаго миссіонерства вообще необходимо должны были отразиться въ частности и на миссіонерствѣ противутатарскомъ. Поэтому западныя миссіи противъ татаръ мы въ своемъ изложеніи раздѣлимъ на два отдѣла: на миссіи *средневѣковыя* и миссіи *новыя* и будемъ разсматривать ихъ въ связи съ общимъ состояніемъ миссіонерскихъ методовъ и средствъ на западѣ въ данную эпоху.

При составленіи настоящаго историческаго очерка, мы старались по возможности основываться на первичныхъ источникахъ, на различныхъ современныхъ описываемымъ событіямъ документахъ и историческихъ извѣстіяхъ.

Для средневѣковаго отдѣла такими источниками служили для насъ:

1) Переписка папъ и европейскихъ государей съ татарскими ханами. Эта переписка помѣщена частью въ сочиненіи Одорика Райнальда, продолжателя Баронія: *Annales ecclesiastici* (изд. 1738—1750. Lucae), частью въ сочиненіи Ваддингга: *Annales Minorum* (изд. 1642—1648. Lugduni. I—VII). Въ этихъ сочиненіяхъ письма папъ, государей и хановъ приводятся въ различныхъ мѣстахъ при разсказѣ о сношеніяхъ упомянутыхъ лицъ между собою. Изъ сочиненій Райнальда и Ваддингга эта переписка была выбрана Мозеймомъ и издана имъ въ приложеніи къ его сочиненію: *Historia Tartarorum ecclesiastica* (1741. Helmst). Здѣсь напечатаны въ хронологическомъ порядкѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ, почти всѣ письма папъ, европейскихъ государей, татарскихъ хановъ и другихъ лицъ, относящіяся къ исторіи взаимныхъ отношеній татаръ и христіанъ въ средніе вѣка. Этимъ изданіемъ Мозейма мы по преимуществу и пользовались, по мѣстамъ дополняя его другими письмами опущенными у Мозейма, но помѣщенными у Райнальда или Ваддингга.

2) Разныя записки миссіонеровъ и путешественниковъ, бывшихъ въ то время у татаръ, какъ то: Пляно-Карпини, Аспелина, Рубруквиса, Марко-Поло и другихъ. Подлинный текстъ этихъ путешествій былъ изданъ Бергерономъ и его изданіе до сихъ поръ считается лучшимъ, но мы не имѣли

его подъ руками и пользовались большею частію русскими переводами и изложеніями, именно: Путешествіями Плато-Карпини и Асцелина мы пользовались по переводу Языкова (Путеш. къ татарамъ 1825 г. съ подлиннымъ текстомъ), Путешествіемъ Марко-Поло по переводу въ Читеніяхъ общества исторіи и древностей 1862 и 1863 г. Путешествіемъ Рубрук-вуса мы пользовались по довольно подробному и обстоятельному изложенію его въ статьѣ: „Средневѣковыя путешественники, посѣщавшіе Россію“ (переводъ Шемякина изъ книги: *Länder und Volkerkunde in Biographien v. Kulb*, въ Читеніяхъ общества исторіи и древностей 1864) и по выдержкамъ изъ него у разныхъ церковныхъ историковъ, по преимуществу у Флери.

Для новаго періода и именно для исторіи латинской миссіи въ Крыму источниками служили нѣсколько миссіонерскихъ писемъ, помѣщенныхъ въ изданіи Aimè-Martin'a: *Lettres edifiantes et curieuses* (Paris. 1838—43. I—IV); для исторіи протестантскихъ миссій—миссіонерскія письма, помѣщенные въ періодическомъ миссіонерскомъ изданіи 1804—1807 г. „*Nachrichten von der Ausbreitung des Reiches Jesu*“ (t. I—V); извѣстія полнаго собранія законовъ и другія.

Кромѣ указанныхъ источниковъ немаловажными пособиями для насъ служили разныя историческія сочиненія общаго и частнаго содержанія, напр.: Blumhardt, *Versuch einer allgemeinen Missionsgeschichte* (t. I—III. Basel. 1828—37); Henrion, *Histoire general des missions catholiques* (t. I—II. Paris. 1848); *Мишо*, *Исторія крестовыхъ походовъ* (рус. пер.); Fleury, *Histoire ecclesiastique*; Schrëck, *Christliche Kirchengeschichte*, и многія другія, указанныя ниже.

I.

СРЕДНЕВѢКОВЫЯ ЗАПАДНЫЯ МИССІИ ПРОТИВЪ ТАТАРЪ.

Общій характеръ миссіонерства на западѣ въ средніе вѣка.

Въ то время, когда татары пришли въ соприкосновеніе съ западною Европою и сдѣлались предметомъ западнаго миссіонерства, это послѣднее сложилось уже въ опредѣленный типъ и имѣло опредѣленный образъ, въ которомъ вполне отражались основныя тенденціи западной церкви. Стремленіе къ преобладанію и ко всемірному господству сдѣлалось характеристическою чертою дѣятельности римскихъ епископовъ уже съ VII и VIII вв. Поэтому съ этого же времени и римское миссіонерство сдѣлалось орудіемъ для распространенія единственно почти папской власти. Уже съ VII в. миссіонеры не-римскіе не пользовались въ Римѣ никакимъ уваженіемъ; ихъ трудамъ здѣсь не придавали никакого значенія. Съ римской точки зрѣнія всѣ эти миссіонеры, въ значительной степени распространившіе Евангеліе въ сѣверной и средней Европѣ, жестоко ошибались, проповѣдая *оселенское* христіанство, а не исключительно *римское*. Эту ошибку Римъ считалъ столь важною, что обращенныхъ этими ирландскими и шотландскими миссіонерами называлъ не иначе, какъ *язычниками* и посылалъ къ нимъ своихъ миссіонеровъ, монаховъ бенедиктинскаго ордена, съ полномочіемъ обращать этихъ язычниковъ къ уваженію римской церкви. Поэтому хотя римскія миссіи VII, VIII и слѣдующихъ вѣковъ и назывались миссіями для обращенія въ христіанство язычниковъ, но не язычниками были предметомъ ихъ заботъ, а борьба съ мѣстнымъ клиромъ и вытѣсненіе мѣстныхъ

обычаевъ; язычники же были у нихъ въ послѣднемъ планѣ; обращеніемъ ихъ они не занимались почти вовсе ⁽¹⁾. Бонифадій, прославленный апостолъ германцевъ, былъ миссіонеръ именно такого рода. Онъ „всачеки старался обходить страны заселенныя язычниками и усиливался дѣйствовать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было уже насаждено христіанство и гдѣ оно значительно укрѣпилось“... Объ обращеніи же язычниковъ онъ говорилъ, „что ничего не можетъ въ этомъ отношеніи сдѣлать безъ помощи короля франковъ, что онъ самъ не можетъ запретить идолослуженія“ ⁽²⁾. Такимъ образомъ западное средневѣковое миссіонерство, стремясь почти исключительно только къ распространенію власти папы и римскихъ обычаевъ, кромѣ того лучшимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей считало грубое насилие и не иначе думало ихъ достигнуть, какъ при помощи военной королевской власти. Вслѣдствіе этого средневѣковая западная миссія какъ противъ язычниковъ, такъ и противъ мухаммеданъ выразилась главнымъ образомъ въ формѣ военнаго насилия и совершенно почти утратила христіанскій характеръ. Латинскіе миссіонеры отнюдь не гнушались насильственными мѣрами и мечъ замѣнялъ у нихъ любвеобильное евангельское слово, а проповѣдь евангельская уступала мѣсто проповѣди о папѣ. Религіозная война, предпринятая съ цѣлю распространенія христіанства и папской власти, была на западѣ самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. Обратитъ въ христіанство въ то время значило *завоевать*, *олатинить* и даже совершенно уничтожить національность языческаго и слѣдовательно непріязненнаго народа. Язычники и еретики не имѣли права жить: они должны были или принять латинство со всѣми его обрядами и подчиниться папѣ, или умереть. Войны Карла великаго съ саксами имѣли именно такой характеръ: онѣ были ведены не съ цѣлю только усмирить и поработить непокойныхъ язычниковъ, но и обратитъ ихъ въ христіанство. Карлъ заключалъ мирные договоры съ своими врагами не иначе, какъ подъ условіемъ принятія христіанства. Когда саксы наконецъ были принуждены поворотиться Карлу, то вмѣстѣ съ подданствомъ они должны были принять хри-

⁽¹⁾ Христ. чтен. 1870 г. янв. стр. 88.

⁽²⁾ Тамже, стр. 93. 95.

стіанство и подь страхомъ смертной казни исполнять всѣ христіанскіе обязанности и обряды (¹).

Правда сами же современники могли видѣть ненадежность этого метода распространенія и утвержденія христіанства, но это не приводило ихъ къ отрицанію его, а только къ сознанію необходимости усилить насильственную пропаганду пропагандою проповѣди и наставленія. Знаменитый Алкуинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ о саксахъ, что ихъ „обращеніе, повидимому, и до сихъ поръ не удостоилось благодати и потому многіе изъ нихъ остаются погрязшими вмѣстѣ съ діаволомъ въ мервостяхъ отвратительныхъ обычаевъ“ (²). Такая малоуспѣшность насильственного метода обращенія въ христіанство должна была, повидимому, привести Алкуина къ сознанію его негодности, однакожь на дѣлѣ видимъ иное. Этотъ ученѣйшій мужъ своего времени не только не порицаетъ Карла за его насильственные мѣры въ обращеніи саксовъ, но напротивъ не знаетъ, какъ его восхвалять. Плохіе результаты этихъ мѣръ побуждаютъ его только посовѣтовать Карлу призвать на помощь пастырское наставленіе, на которое, какъ видно, до сихъ поръ онъ не обращалъ надлежащаго вниманія. „Теперь,— говоритъ Алкуинъ,—ваше премудрое и богоугодное благочестіе должно позаботиться о присканіи для новаго народа проповѣдниковъ благочестивыхъ, свѣдущихъ въ наукѣ св. вѣры и проникнутыхъ евангельскими правилами: пусть они подражаютъ въ проповѣди слова Божія св. апостоламъ“ (³). Такимъ образомъ, по средневѣковому методу латинскаго миссіонерства, язычниковъ сначала принуждали оружіемъ согласиться принять христіанство, а потомъ уже наставляли въ истинахъ вѣры. Убѣжденіе въ ложности язычества и истинности и превосходствѣ христіанства адѣсь не имѣло никакого мѣста. Язычникъ дѣлался христіаниномъ, не имѣя о христіанствѣ никакого понятія и, принявъ новое названіе, оставался такимъ же язычникомъ. Латинская церковь такимъ образомъ насильно захватывала и насильно удерживала

(¹) Стасюлевичъ. Истор. среди вѣк. т. II. стр. 73: Подербовскіе конституціи §§ 1, 2, 3, 4, 5, 7.

(²) Стасюлевичъ. Истор. среди вѣк. т. II. стр. 74.

(³) Ibid. стр. 75.

ла въ своихъ нѣдрахъ полныхъ язычниковъ. Послѣдующее наставленіе конечно исправляло до нѣкоторой степени зло, но не уничтожало его совершенно.—Этотъ насильственный способъ религіозной пропаганды, столь блистательно примененный къ дѣлу Карломъ великимъ, былъ еще блистательнѣе, хотя далеко не такъ успѣшно, приводимъ въ дѣйствіе въ XII и въ послѣдующіе вѣка для обращенія мухаммедавъ. Западная противумухаммеданская миссія выразилась главнымъ образомъ въ формѣ военнаго насилія, въ формѣ религіозныхъ крестоносныхъ войнъ. Эти войны имѣли тотъ же самый характеръ, какъ и войны Карла великаго противъ саксонцевъ и аваровъ. Недаромъ предъ началомъ крестовыхъ походовъ многіе изъ западныхъ христіанъ видѣли тѣмъ Карла великаго, убѣждавшую сражаться съ невѣрными⁽¹⁾.

Что крестоносцы имѣли цѣлю не только ослабить политическое могущество мухаммеданъ и завоевать св. землю, но и обратить ихъ въ христіанскую вѣру,—это видно какъ изъ исторіи самихъ крестовыхъ походовъ, такъ и изъ многихъ современныхъ имъ обстоятельствъ, доказывающихъ, что для западныхъ христіанъ того времени обратить какой-либо народъ къ христіанству значило покорить его и ола-тинить и вообще принудить силою къ принятію западныхъ обычаевъ. На эту цѣль указывали самые вожди крестоносцевъ. Такъ Людовикъ IX во время шестаго крестоваго похода, высадившись на берегъ Египта, предъ началомъ военныхъ дѣйствій послалъ египетскому султану Недженъ-ед-дину письмо, въ которомъ между прочимъ говорилось: „вы имѣете одно средство отвратить бурю, угрожающую вамъ: примите къ себѣ священниковъ, которые наставятъ васъ въ религію христіанскую; обратитесь къ ней и почтите крестъ: иначе я буду преслѣдовать васъ повсюду, и Богъ рѣшитъ, кто изъ насъ, вы или я, останется владѣтелемъ Египта“⁽²⁾. Это письмо, естественно, не имѣло другаго результата, кромѣ высокомернаго отвѣта, а война, послѣ того послѣдовавшая, кончилась для Людовика и крестоносцевъ самымъ несчастнымъ образомъ. Но тѣмъ не менѣе французскій король

⁽¹⁾ Мишо. Исторія крестов. поход. въ русск. перев. т. I. стр. 319.

⁽²⁾ Макризи. Пути къ познанию правленія царев. Стасюлевичъ т. III. стр. 739.

продолжалъ и послѣ того, до самой своей смерти, решать объ обращеніи *несмирныхъ*, предпринимаемая противъ нихъ новыя походы, а относительно Туниса думалъ, что „если столь многочисленное и знаменитое войско (какое онъ снаряжалъ) вдругъ явится предъ Тунисомъ, то едвали владѣтель его можетъ въ другой разъ представить своимъ сарацинамъ такой удобный предлогъ для крещенія, которое спасетъ отъ смерти какъ его самого, такъ и всѣхъ, кто пожелаетъ обратиться въ христіанство“⁽¹⁾. Таковъ былъ владѣ на цѣль крестовыхъ походовъ одного изъ доблестнѣйшихъ вождей крестовоснаго воинства. Людовикъ IX смотрѣлъ на нихъ какъ на религиозную миссію, какъ на миссіонерскіе походы въ видахъ обращенія мухаммеданъ въ христіанству. Этотъ взглядъ принадлежалъ впрочемъ не ему одному; его раздѣляли въ то время на западѣ всѣ, начиная съ папы и до послѣдняго виллана, и это было причиною того, что всякій разъ, какъ нужно было направить на путь истинный еретиковъ, или обратить къ христіанству язычниковъ, тотчасъ предпринимали крестовый походъ. Средневѣковая исторія представляетъ въ подтвержденіе этого немало фактовъ и притомъ очень крупныхъ. Такъ, когда явилась ересь альбигойцевъ и когда увѣщанія папскихъ легатовъ остались безплодными, то папа Иннокентій III-й объявилъ противъ нихъ крестовый походъ, слѣдствіемъ котораго была продолжительная война, страшное опустошеніе прекраснѣйшей страны, а главное — истребленіе ереси и возвращеніе еретиковъ въ нѣдра католической церкви (1209—1228). Спустя немного послѣ истребленія альбигойцевъ, папа Григорій IX въ 1232 г., по просьбѣ бременскаго архіепископа, пригласилъ епископовъ любекскаго, минденскаго и ратцебургскаго проповѣдывать крестовый походъ противъ штединговъ, небольшого фризскаго племени, жившаго на берегахъ нѣмецкаго моря и обвиненнаго въ ереси. Этотъ походъ состоялся и еретики въ 1234 г. почти всѣ были истреблены⁽²⁾. Около этого же времени началась крестовая война западныхъ рыцарей противъ сѣверныхъ язычниковъ. Въ это время утвердился на сѣверѣ Европы съ цѣлію постоянной борьбы съ языч-

(1) Стасюлевичъ. Ист. средн. вѣк. т. II. стр. 749, 750.

(2) Шаосеръ. Всемир. истор. т. 7. стр. 368—370.

ижеми и насажденія между ними христіанства ордена меченосцевъ и тевтонскій. Прусы, литва, жмудь и другіе язычники, обитавшіе въ этихъ странахъ, въ продолженіе не одного столѣтія подвергались всѣмъ ужасамъ войны. Будучи не въ силахъ отстоять свои отеческія вѣрованія противъ напора стройно организованной силы рыцарей, ряды которыхъ постоянно пополнялись новыми пришельцами, стекавшимися со всѣхъ сторонъ пролить кровь свою въ священной борьбѣ, противъ рыцарей, на сторонѣ которыхъ были и самая строгая дисциплина, и военное искусство, и религиозное одушевленіе, язычники частію погибли въ неравной борьбѣ, частію приняли христіанство и подверглись самому жестокому рабству.—При такомъ способѣ обращенія въ христіанство нельзя было и ожидать иного обращенія, кромѣ лицемернаго. О Миндовгѣ литовскомъ лѣтописецъ говоритъ: „крещеніе его было лъстиво, потому что втайнѣ онъ не переставалъ приносить жертвы своимъ прежнимъ богамъ, сожигалъ мертвецовъ“ и проч. Такихъ лъстивыхъ обращеній было много, и они не были, конечно, прочны. Новообращенные даже долго спустя послѣ своего обращенія оставались такими же язычниками, какими были и прежде. Отсутствіе духовнаго наставленія, жестокости и жадность рыцарей поддерживали этотъ безобразный порядокъ вещей (¹). Всѣ эти факты показываютъ, что методъ насильственнаго обращенія въ средніе вѣка, несмотря на свою несообраз-

(¹) Очень ярко обрисовываетъ характеръ орденскаго миссіонерства посланіе жмудиновъ, разославшихъ его въ 1399 г. по всѣмъ дворамъ Европы. «Выслушайте насъ, угнетенныхъ, намученныхъ,—говорятъ составители посланія,—выслушайте насъ, князья духовные и свѣтскіе! Орденъ (тевтонскій) не ищетъ душъ нашихъ для Бога; онъ ищетъ земель нашихъ для себя; онъ насъ довелъ до того, что мы или должны ходить по міру, или разбойничать, чтобы было чѣмъ жить. Какъ они послѣ того свѣютъ называть себя братьями, какъ свѣютъ крестить? кто хочетъ другихъ умирать—долженъ быть самъ чистъ. Правда, что пруссы покрещены; но они также ничего не смыслятъ въ вѣрѣ, какъ и прежде: когда войдутъ съ рыцарями въ чужую землю, то поступаютъ хуже турковъ, и чѣмъ больше ссварѣиваются, тѣмъ больше похвалы получаютъ отъ ордена. Всѣ плоды земли нашей и улья пчелиные рыцари у насъ забрали: не даютъ намъ ни зѣрны бытъ, ни рыбы ловить, ни торговать съ соседями; что годъ увозили дѣтей нашихъ къ себѣ въ заложники; старшинъ нашихъ завезли въ Пруссію, другихъ со всѣмъ родомъ огонь сожгли, сестеръ и дочерей силой увлек-